

— Ты хочешь сказать, что эта наклейка — как камера наблюдения, и клоун знал наше точное местоположение благодаря ей?

Чжоу Сюэжун кивнул.

Сюй Минлан провёл рукой по лицу, но подёргивающийся кадык выдавал его беспокойство, что заставило Е Цзявэнь тоже нервничать:

— Брат Лан, что случилось?

Видя, что Сюй Минлан не собирается говорить, Чжоу Сюэжун ответил за него:

— Если наклейка — это камера наблюдения, то в Летнем королевстве таких вещей повсюду.

— А... — Е Цзявэнь обмякла на сиденье. Оказывается, эта игра в прятки была всего лишь ловушкой, из которой невозможно выбраться!

— Это... это жульничество! Это нечестно!

Чжоу Сюэжун лениво посмотрел на неё, словно взглядом выражая сочувствие к наивности девушки. При абсолютном превосходстве тёмных сил правила — всего лишь ширма для оправдания убийств. Вместо того чтобы жаловаться, лучше подумать, как выбраться из этой ситуации.

Сюй Минлан вдруг заговорил, его голос звучал устало:

— Ты знал об этом, да? Это и есть те «правила», о которых ты говорил...

— Брат Лан, это не так...

— Не торопись отрицать, я не обвиняю тебя, — Сюй Минлан потёр переносицу, подбирая слова.
— Просто хочу воспользоваться моментом и задать тебе несколько вопросов. Во-первых, ты связан с тёмными силами?

— Нет.

— Хорошо. Во-вторых, это уже второй раз, когда мы сталкиваемся с испытанием на выживание. Чтобы выжить, должны быть какие-то «правила», верно?

— Да.

— Ты знаешь, какие это правила?

Чжоу Сюэжун покачал головой.

Связав это с его возбуждённой реакцией на обнаружение секрета наклейки, Сюй Минлан решил, что он говорит правду, и продолжил:

— Когда мы уходили из супермаркета, рулонная дверь была цела, значит, её не взламывали другие. Можно ли предположить, что мы выполнили какое-то условие, позволившее двери открыться?

На этот раз Чжоу Сюэжун не ответил, лишь сжал челюсть и выдавил:

— Брат, не дави на меня, я не хочу тебе лгать, но я действительно не могу сказать...

Сюй Минлан вздохнул. В его голове скопилось столько мыслей, сколько можно найти в дешёвых романах, и он хотел объяснить этому молодому человеку, что перед лицом смерти не стоит ничего скрывать, иначе это приведёт к расколу в команде.

Такую простую истину Чжоу Сюэжун не мог не понимать. Он был готов рискнуть быть заподозренным и отвергнутым своими же, лишь бы не раскрыть ни слова. В чём же причина?

Сюй Минлан молча смотрел на опустившего голову высокого парня, его серьёзный и горячий взгляд, казалось, мог прожечь волосы на голове собеседника. Е Цзявэнь, сидевшая напротив, замерла, боясь даже дышать.

Сюй Минлан сдался перед непроницаемым молчанием Чжоу Сюэжуна и задал последний вопрос:

— Мы раньше где-то встречались?

Чжоу Сюэжун поднял голову, впервые открыв глаза, которые обычно были прикрыты, его светлые зрачки казались большими и круглыми. Его губы дрогнули, и он уже собирался что-то сказать, как вдруг кабина дрогнула.

Сюй Минлан ударился головой о окно, а когда встал, понял:

Колесо обозрения остановилось.

Сюй Минлан быстро посмотрел на расстояние между кабиной и землёй, оценивая, что они находятся под углом примерно в пятьдесят градусов к земле. Это колесо обозрения было одним из самых высоких зданий в Летнем королевстве, его диаметр составлял около ста метров, а значит, они находились на высоте более шестидесяти метров!

— Смотрите! — Е Цзявэнь указала на землю за окном, в панике. — Это клоун! Он остановил колесо обозрения! Подождите... он идёт сюда! Что у него в руках? Электропила?

Сюй Минлан взглянул, и его сердце чуть не остановилось. Чжоу Сюэжун, стоявший позади, резко открыл дверь, высунувшись наружу, и холодный ветер ворвался в кабину.

Сюй Минлан закричал:

— Что ты делаешь? Вернись!

Резкий ветер развеивал волосы Чжоу Сюэжуна, искусственный свет падал на его профиль, очерчивая контуры. Он обернулся и, улыбнувшись, произнёс:

— Брат Лан, я докажу тебе, что заслуживаю твоего доверия. Я никогда не причиню тебе вреда.

— Что ты... — Сюй Минлан не успел понять, как Чжоу Сюэжун, ухватившись за край двери, прыгнул наружу, и в дверном проёме осталась только качающаяся дверь.

— Чжоу Сюэжун!!!

Сюй Минлан, лёжа на полу, закричал в пустоту ночного неба.

В поле зрения не было ни души, и Сюй Минлан, охваченный тревогой, даже подумал, что Чжоу Сюэжун мог разбиться.

Е Цзявэнь указала на окно сзади:

— Ах! Брат Лан, смотри, брат Чжоу там!

Сюй Минлан прижался к окну и посмотрел вниз. Чжоу Сюэжун приземлился на внутреннюю балку и готовился прыгнуть на радиальный трос, двигаясь ловко и уверенно. Устойчиво встав на трос, он ухватился за верхний трос, сосредоточив всю силу в бёдрах, чтобы удержать равновесие на скользком от снега тросе, и, сохраняя баланс, начал медленно двигаться к главной оси.

Сюй Минлан знал, что Чжоу Сюэжун — не обычный человек, но не ожидал, что он настолько искусен. Если бы не его сутулая осанка и мрачное выражение лица, он бы выглядел как тренированный боец.

Сюй Минлан весь вспотел, он затаил дыхание, не отрывая глаз, словно это могло помочь молодому человеку в его рискованном предприятии. Е Цзявэнь тоже была в холодном поту, не замечая, как на другом конце колеса обозрения кто-то карабкался вверх.

Это был клоун!

Чжоу Сюэжун уже был ближе к главной оси колеса обозрения, которая соединялась с башней,

и внутренняя лестница вела прямо к мосту. Он только что сделал пару шагов, как увидел клоуна, карабкающегося по радиальному тросу сверху, прямо в сторону кабины Сюй Минлана!

Чжоу Сюэжун хотел сначала справиться с клоуном, а затем включить колесо обозрения, но клоун явно не собирался давать ему такой возможности. Он ускорился, надеясь успеть перехватить клоуна до того, как тот доберётся до кабины.

На высоте нескольких десятков метров, под ночным небом с лёгким снегопадом, это великолепное колесо обозрения, которое должно было быть местом романтических признаний, теперь стало ареной смертельной гонки.

Чжоу Сюэжун преследовал клоуна по радиальному тросу снизу. Ходьба по канату была для клоуна привычным делом, и даже с электропилой в руках он двигался быстро, всего за минуту оторвавшись от Чжоу Сюэжуна на два-три метра.

Клоун быстро добрался до внутренней балки колеса обозрения, ухмыльнулся Чжоу Сюэжуну, висящему на тросе, и, ухватившись за опору, спрыгнул на крышу кабины.

Кабина затряслась, как ветка, перегруженная плодами, а тросы издали скрипящий звук. Е Цзявэнь уже была на грани слёз, Сюй Минлан, хотя и был напряжён, быстро взял себя в руки, понимая, что у них нет выбора, и если они будут медлить, их ждёт только смерть.

Он посмотрел на дверь, и у него закружилась голова, напомнив ему о золотой неделе на третьем курсе, когда он и Сюэ Инин отправились на гору Хуашань. Они поднялись на вершину до рассвета, чтобы встретить восход солнца. Перед спуском Инин вдруг решила пройти по висячей тропе Чанкун, но он, уставший и опасаясь аварии, категорически отказался.

Сюэ Инин всегда была решительной, и если она что-то задумала, то шла до конца. Увидев его усталое выражение, она, словно почувствовав вкус победы, улыбнулась и сказала...

— Минлан, ты что, боишься высоты?

Сюй Минлан поднял голову, обретя решимость, открыл дверь и спросил напуганную Е Цзявэнь:

— Девчонка, боишься высоты?

Клоун выпрямился, поднял электропилу, нажал на выключатель, но обнаружил, что нет розетки для подключения. Лезвие осталось неподвижным. Клоун повернулся к Чжоу Сюэжуну, висящему на тросе, преувеличенно пожал плечами, его лицо исказилось в обиженной гримасе, а затем он резко развернулся и ударил электропилой по окну.

Стекло разбилось с грохотом, и страшное лицо клоуна, перевёрнутое вверх ногами, заставило Е Цзявэнь вскрикнуть. Сюй Минлан прикрыл девушку и ударил ногой прямо в лицо клоуна.

<http://bllate.org/book/15403/1361427>